

Глава 2. Пробуждение.

По горной дороге медленно катилась роскошная карета, запряженная шестеркой белых, как снег, лошадей. В окне экипажа можно было заметить силуэт человека, который смотрел на прекрасные девственные леса, раскинувшиеся на горных склонах. Некоторые деревья, растущие вдоль дороги, имели настолько густые кроны, что ни один лучик света не мог пробраться сквозь них. Этой красотой можно было любоваться бесконечно, но карета заехала в очередной тоннель, в котором было мрачно, но не темно: множество фонарей, формой напоминающие различных животных, разбивали темноту.

Выехав из тоннеля, карета оказалась на просторной площадке высоко в горах, внизу которых раскинулась живописная долина, на всем протяжении которой протекала широкая река, извиваясь, словно змея. Недалеко от нее стоял красивый город, башни которого, словно пики, пронзали небеса.

Кучер притормозил лошадей на спуске с горы, дабы не попасть в затруднительное положение на опасном участке дороги. Потратив довольно много времени на спуск, экипаж достиг конца горной дороги, который давал начало новой, более широкой и ровной. Быстро преодолев расстояние от гор до города, карета остановилась во дворе небольшого замка. Из нее вышел человек в темно-зеленых одеждах, его лицо было закрыто туманом. Мужчина направился к парадному входу, охраняемый четырьмя стражниками в серябряных доспехах. Рядом сидели их питомцы, которых можно было спутать с волками, если бы не крылья, плотно прилежавшие к мощным спинам существ. Когда мимо стражи проходил мужчина в зеленых одеяниях, они, немного склонив спины и прижав правую руку ко лбу, уважительно с ним поздоровались, даже существа склонили головы перед этим человеком. Он, кивнув им, быстро скрылся за дверьми.

Мужчина шел по коридору, уставленному различными статуями и рыцарскими доспехами, а его шаги смягчал ковер с длинными ворсинками. На стенах висели разнообразные картины, любоваться которыми можно было часами, если не вечно. Но человек в зеленом на все это не обращал внимания, его целью была дверь, что находилась в конце коридора. Подойдя к ней, мужчина остановился, поправил одежду и постучал.

- Входи, - донеслось оттуда.

Человек в зеленом аккуратно толкнул дверь, но прежде, чем он вошел, мир изменился: стены начали трескаться, что вызвало падение картин, краска которых начала стекать на пол; рыцарские доспехи покрывались ржавчиной и разваливались; статуи стали плавиться; мужчина начал истекать кровью, пока не покрылся ей весь. В коридоре начало все завлакивать тьмой, пока она не поглотила весь окружающий мир, прервав сон Миэля.

Юноша проснулся от боли, которая, словно тысячи копий, пронизывала его тело. Он открыл глаза и увидел, что его боль была деянием рук человеческих: Миэль лежал в кровати, утыканной стальными иглами, которые были по крайней мере с указательный палец взрослого человека. А с боков и сверху его пронзали деревянные колья, торчащие из стен и потолка комнаты. Попытки освободиться не принесли никакого результата, Миэль лишь получил свежие раны, из которых сразу потекла алая кровь. После еще пары попыток, юноша бросил попытки освободиться и стал ждать тех, кто сделал это с ним. "Если меня не убили, значит я нужен им живым, следовательно, рано или поздно они придут," - размышлял Миэль.

Лишь спустя несколько часов, открылась дверь, из-за которой показалась девушка с красивым лицом и фигурой. Она плавно двигалась в сторону Миэля, ее одежда, если это можно так назвать, демонстрировала самые выдающиеся части ее тела. Юноша, когда увидел ее, не мог

оторвать глаз и забыл все вопросы, которые хотел задать свои мучителям. Девушка остановилась около его кровати и, увидев проснувшегося парня, начала вытаскивать иглы с кольями из его тела. За все то время, пока она их удаляла, Миэль не проронил ни единого звука, чем вызвал у нее уважение. Когда все иглы и колья были вынуты, по лицу юноши текли бисеринки пота, падая на подушку. Незнакомка вышла из комнаты, захватив с собой иглы с кольями. Вернувшись через несколько минут, она держала в руках таз с водой, в которой плавала тряпка. Сев рядом с Миэлем, она стала смывать с его тела кровавые следы. При каждом прикосновении сердце Миэля замирало, а в следующее мгновение пускалось вскачь.

После того, как девушка закончила и ушла, юноша наконец-то смог перевести дух и вздохнуть полной грудью. Только Миэль расслабился, как в комнату зашел беловласый старец:

- Как самочувствие? - спросил он серьезным голосом.

Юноша уже открыл рот, чтобы высказаться по поводу происходящего, но старикан не дал ему такой возможности:

- В общем, - он окинул Миэля взглядом, внешний вид которого пребывал в жалком состоянии: тело было влажным от воды и пота, одежда разорвана и на ней виднелись кровавые разводы, некогда шикарные волосы слиплись, - приведи себя в порядок и спускайся, нам нужно поговорить, - не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел, прикрыв за собой дверь.

Миэль, приведя себя в более-менее надлежащий вид, спустился на первый этаж просторного деревянного дома, где ждал его, сидя в кресле, старец. Увидев спускающегося парня, тот крикнул:

- Игалис, приготовь поесть!

Юноша прошел мимо старца и сел в кресло напротив него.

- Мое имя Говард, - скромно представился старик.

- Очень приятно познакомиться, - на автомате сказал Миэль.

- Я здесь для того, чтобы ввести тебя в курс дела, - и, подняв взгляд на парня, добавил, - вот не надо так на меня смотреть! Это не я тебя по голове оприходовал, а потом допрашивал с помощью палок. А уж если на то пошло, то ты вообще должен быть благодарным мне за помощь. Только благодаря мне ты сидишь здесь целый и невредимый. И да, можешь не беспокоиться насчет тех головорезов, они больше тебя не побеспокоят, - Говард все говорил и говорил, пока не переключил внимание на аппетитные блюда, что расставляла Игалис на столе. - Давай поедим и продолжим, - пробормотал старик, засовывая себе в рот кусок мяса.

Пока они ели, Миэль украдкой смотрел на девушку, больше всего уделяя внимания оголенным участкам ее тела. Как бы он не пытался не рассматривать ее, у него не получалось, его влекло тело Игалис. Девушка же, почувствовав на себе пристальный взгляд, посмотрела на Миэля, их взгляды пересеклись, из-за чего юноша покраснел и резко отвернулся. Старик, наблюдавший за этим действием, громко рассохотался. Миэль, поняв причину его смеха, покраснел пуще прежнего, чем вызвал еще больший приступ хохота у Говарда.

- Игалис, иди на улицу, а то ты своим видом смущаешь паренька, - сказал старик девушке.

Когда дверь закрылась, он серьезно посмотрел на парня, от его недавнего поведения не осталось и следа, будто перед Миэлем сейчас сидел совсем другой человек.

- Теперь давай приступим к нашему разговору, - старик поставил на стол кружку и начал, - сначала я расскажу о техниках развития, которые внедрили в тебя, когда ты был ребенком.

Эти слова шокировали Миэля: он всю жизнь промучился из-за невозможности выбрать Путь, считал себя обделенным, пролил столько горьких слез в детские годы, а в итоге оказалось, что он не мог выбрать Путь лишь потому, что тот был уже избран кем-то другим - все это не укладывалось у юноши в голове, он не мог поверить в эти слова.

- Вижу, что ты не очень-то мне веришь, - усмехнулся Говард, - тогда не хочешь проверить мои слова на деле? Миэль едва кивнул головой.

- Тогда начни со своего духа, его у тебя зовут Истинная смерть, - старик опрокинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Юноша сел в позу лотоса и, сконцентрировавшись, начал пытаться пробудить свой дух. Спустя некоторое время, Миэль смог пройти за Врата реальности, после которых он попал в зеленый лес. Юноша достаточно долго бродил по нему, пока не вышел на поляну около огромного озера с черной, как кровь демона, водой. Его заинтересовал этот водоем, и Миэль направился к нему, но после первых десяти метров идти стало сложнее, будто что-то начало давить на него, но это лишь разожгло любопытство юноши, который с еще большим энтузиазмом продолжил свой путь.

Говард дремал в кресле, наказав Игалис рабудить его, если что-нибудь произойдет. Девушка уже не один час просидела около Миэля, но ничего не менялось, она даже начала думать, что у него нет никаких способностей, как вдруг сила огромной мощности полетела в ее сторону, сметая все на своем пути. - Техника Щита пламени! - крикнула девушка в последний момент. Перед ней появился огненный круг, который принял атаку на себя, но сила удара была настолько огромна, что девушку, протащив через весь дом, впечатало в стену, пробивая ту насквозь. Старику повезло меньше, в момент удара он был полностью расслаблен, поэтому не мог, в отличие от девушки, выставить эффективную защиту, из-за чего его откинуло от парня намного дальше, нежели Игалис.

Когда Миэль открыл глаза, он увидел, что возле него никого нет. Мгновением позже он обратил внимание на щепки от кресла старика и две огромных дыры в стене, за одной из которых кто-то шевелился. Это была Игалис, которая смотрела на него настороженным взглядом. Миэль хотел спросить ее о том, что здесь произошло, но голос старика не дал ему этого сделать:

- У меня были большие ожидания, но то, что произошло, с лихвой переплюнуло их. Старик, подойдя к креслу, произнес: - Мгновенное восстановление, - после его слов, части кресла, валявшиеся на полу, воспарили и начали соединяться.

Через несколько секунд перед Говардом приземлилось полностью починенное кресло, в которое он тут же плюхнулся.

- Что здесь произошло? - спросил Миэль нетерпеливо.

- Произошла активация твоего духа, теперь ты можешь его развивать, делая сильнее, а это, - Говард указал в сторону продырявленных стен, - результат первого выброса, который показывает уровень техники развития, в твоем случае - это Императорский, но ты не обольщайся, так как такую силу духа ты достигнешь, только когда пробьешься на Первую ступень. Кстати говоря, помнишь вывеску цветочного магазина в Линготе? Так вот из-за своего духа, ты смог увидеть волчьи морды, являющиеся знаком для тех, у кого техники развития

связаны с убийствами, - старик замолчал и посмотрел на Миэля, на лице которого застыло выражение крайнего шока.

Юноша и представить не мог, что у него техника развития духа Императорского уровня. Уровня, который стал практически недостижим для нынешнего поколения! Хотя Миэль и жил в глуши, но даже там он смог узнать, что нынешние короли и император - это не истинные аристократы, а просто-напросто очень сильные Мудрецы и Алхимики. Чистокровных правителей и их семьи уничтожили около двухсот лет назад. Миэля из раздумий вывел Говард:

- Давай теперь активировать тело, которое носит имя Оболочка древнего.

Юноша заново сел в позу лотоса и приготовился проходить Врата реальности.

- Ты чего делаешь? - спросил старик удивленным голосом. - Неужели ты собирался проходить Врата реальности, чтобы активировать технику развития тела?

Миэль посмотрел на него и кивнул.

- Подойди и ударь меня, но прежде вспомни боль, которую ты испытывал не так давно в постели.

Юноша послушал Говарда и вспомнил те ощущения, которые подарило ему пробуждение. Его тело миг стало легким, Миэль чувствовал, что способен практически на все, он так обрадовался наполнившей его силе, что слова старика вылетели из его головы.

- Хватит стоять, бей давай, - крикнул Говард.

Юноша, тряхнув головой, подошел к нему вплотную и, замахнувшись, ударил, целясь в лицо. Перед самым носом старца кулак врезался в преграду, которая полностью поглотила силу удара. Лицо Говарда было немного разочарованным, он рассчитывал, что эта атака сможет оставить хотя бы небольшую трещинку на щите, но этого не произошло. Неожиданно два кольца на правой руке старика взорвались, он даже не успел ничего понять, как его руку мигом сломало в нескольких местах. Говард, потрясенный, замер. " Не может быть! Как такое возможно?! Удар этого мальчишки разрушил два артефакта, один из которых был Пятой ступени! Неужели это сила техник Древних? " - размышлял Говард.

- С вами все в порядке? - поинтересовался Миэль.

Старец утвердительно ответил.

- Осталась последняя техника - техника основного развития, у тебя ее зовут Хаосом, которая в отличие от остальных развивает и тело и дух, но самая главная ее цель - не позволять первым двум уничтожить носителя, а также заставить работать их вместе, - Говард говорил таким голосом, будто обучал отстающего ученика. - Активировать основную технику можно двумя способами: пройти через Врата реальности или испытывать сильную боль на протяжении нескольких часов, как это было нужно для активации техники развития тела, - старик закончил и сел в кресло, аккуратно положив сломанную руку на колени.

- Я, пожалуй, воспользуюсь Вратами, - решил Миэль, опять-таки садясь в позу лотоса.

В этот раз за вратами был не лес, а прекрасный дом. Миэль не знал, что ему нужно делать, поэтому он решил просто побродить по дому, полагаясь на удачу. В здании было огромное количество комнат: несколько гостинных, спальни, две столовых, огромная кухня,

приемный зал, убранством не уступающий королевским, оранжерея, в которой росло невообразимое количество разнообразных растений, две башни и библиотека, в которой и обосновался Миэль, прекратив осматривать дом. Юноша читал книгу о первых Мудрецах и Алхимиках, когда почувствовал на своей спине чей-то взгляд, он обернулся и увидел симпатичного мужчину с золотистыми волосами до плеч и глазами цвета печали. Миэль только открыл рот, чтобы поздороваться, как сероглазый что-то прошептал и юношу выкинуло за Врата реальности, в которые он вновь попытался зайти, но безрезультатно.

Вернувшись к реальности, Миэль был шокирован увиденным: он находился в огромном кратере и в радиусе пары десятков метров не осталось совершенно ничего, кроме потрескавшейся голой земли. К нему подошел старец со словами:

- Поздравляю! Отныне ты следуешь по пути Мудреца с техниками развития императорского уровня. Прежде, чем мы перейдем к финальной части, я хотел бы тебя кое о чем спросить.

- Я тоже хочу вам задать несколько вопросов, - перебил его Миэль, - во-первых, откуда вы меня знаете, во-вторых, как вы узнали о том, что в меня были внедрены техники развития, даже я с родителями об этом не ведал, в-третьих, зачем вам все это? - вот все мои вопросы.

Говард при каждом вопросе кивал головой, будто ожидал их услышать.

- Что ж, я отвечу на твои вопросы. О тебе мне рассказал один человек, который, собственно, и внедрил в тебя эти техники. Раскрыть его личность я не могу, он сам это сделает, когда придет время. Ответ на третий вопрос прост - стань сильнее и узнаешь больше, - улыбнулся он.

- После ваших ответов вопросов только прибавилось, - грустно вздохнул Миэль и сказал, - задавайте ваш вопрос.

- Тебе снились странные сны? - спросил Говард, пристально смотря на парня.

- Да, было два таких сна, но особо я о них рассказать ничего не могу, так как не слышал имен и не видел лиц, - ответил юноша.

- Эти сны являются воспоминаниями основателей техник развития, которые в тебе. Но теперь ты активировал все свои техники и сможешь полностью погрузиться в их воспоминания, - поведал Миэлю старик.

- Я о таком никогда не слышал, - сказал юноша и посмотрел на Говарда.

Тот ответил:

- Это очень редкое явление: лишь тот, кто достиг определенного этапа, мог поместить воспоминания в технику развития, передавая их приемникам. А теперь все, на остальные вопросы ищи ответы в других местах, я и так слишком много сказал лишнего. Сейчас я отправлю тебя в одно место, где ты должен будешь пройти испытание, о котором тебя проинформируют по прибытии. Вроде, я все сказал.

Говард вытащил из искусственного пространства прямоугольную бумажку красного цвета, в которой парень узнал портал, о которых он читал в книге, и протянул Миэлю. Когда юноша взял ее в руки, на ней появилось число, которое со временем уменьшалось.

- Спасибо вам за все, - от всего сердца сказал Миэль.

- Это не стоит благодарностей, мы всего лишь выполняли свою работу. Ах, да, точно, чуть было не забыл, - старик хлопнул себя по лбу здоровой рукой, - твои глаза слишком выделяются, мало у кого они зеленого цвета, поэтому вот тебе кольцо, которое может менять цвет радужки на желаемый, - Говард кинул юноше артефакт.

Поймав кольцо, Миэль еще раз выразил свою благодарность и исчез во вспышке света.

- Дедушка, почему ты не сказал Миэлю, что его техники сильнее императорских? - задала вопрос Игалис.

- Скажи я, что сила техник, внедренных в него, на уровне Древнего, он бы начал искать про них информацию, что привлекло бы к нему слишком много ненужного внимания, чего нам, - старик выделил последнее слово, - не надо.

После Говард посмотрел мечтательным взглядом в небо и добавил: - Со временем он все узнает, ведь это лишь начало его длинного и опасного пути.

< < < < > > > >

<http://tl.rulate.ru/book/2371/45261>